

УДК 81'373.612.2:1

**СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК МАРКЕР
ИНТЕГРАЛЬНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ
НАУЧНОЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ**

А.В. Карташова

Томский политехнический университет

E-mail: tonyaka@mail.ru

Карташова Антонина Владимировна, ст. преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.

E-mail: tonyaka@mail.ru

Область научных интересов: метафорология, концептология, научный дискурс.

В данной статье представлены результаты сопоставительного исследования русско- и англоязычных метафорических моделей, созданных в результате проецирования опыта чувственного восприятия материальных объектов на опыт взаимодействия с абстрактными сущностями. Целью исследования являлась попытка определить интегральные и вариативные направления метафорической концептуализации абстрактных сущностей в рамках базового фрейма СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ посредством анализа

языковых репрезентаций онтологических метафор. В результате исследования было выяснено, что наиболее продуктивные модели основаны на визуальном и тактильном восприятии, наличие межъязыковых пар с идентичной семантикой свидетельствует об интегральности русско- и англоязычной научной метафорики, вариативность метафорических следствий носит ограниченный характер и не выходит за рамки базового фрейма. В результате исследования сделан предварительный вывод об универсализме сенсорного направления онтологической метафоризации для русской и английской научной традиции.

Ключевые слова:

Метафорическая концептуализация, онтологическая метафора, сенсорное восприятие, реификация, базовый фрейм.

Исследование процессов метафорической концептуализации приводит многих учёных к выводу о том, что одной из когнитивных основ, позволяющих метафорически осмыслить окружающую действительность, является человеческое тело как первый объект, постигаемый человеком с момента его рождения и, таким образом, проецирующий свои характеристики на разнобразные внешние области.

К примеру, М. Джонсон утверждает, что «понимание того, как мы создаём значение, начинается с изучения движений нашего тела» [1. С. 19]; Дж. Эйтчинсон замечает, что «определённые области неизменно считаются метафорически продуктивными: человеческое тело здесь – один из лидеров» [2. С. 167]. Дж. Лакофф, рассуждая об образовании метафор, говорит о том, что «лексика, фиксирующая сенсомоторный опыт человека, может быть использована для именованя различных сторон нового приобретаемого путём метафорической концептуализации знания» [3. С. 59].

Включение телесного опыта в процесс метафоризации возможно в том числе благодаря тому, что окружающий мир предметов воспринимается человеком посредством органов чувств: «ядром внутренней сферы человека являются экспериенциальные состояния, выражаемые предикатами ощущения, восприятия, знания, эмоциональных состояний и реакций» [4. С. 71].

Г.Н. Скляревская, говоря о вовлечении чувственного восприятия в процесс метафоризации, делает вывод о том, что «именно ощущения служат основным источником знаний человека об окружающей действительности», и перечисляет следующие ощущения, которые выделяет современная психология: «зрительные, слуховые, осязательные, подразделяющиеся на тактильные, температурные и болевые, а также вкусовые и обонятельные» [5. С. 57].

В результате включения сенсорного опыта в познавательную деятельность человеческое сознание метафорически отождествляет постигаемую сущность или явление с объектом, взаимодействие с которым ранее привело к формированию знания, активирующего различного рода ощущения. В качестве подобного объекта в подавляющем большинстве случаев выступает

объект осязаемый, вещь, предмет. Другими словами, в ситуации осмысления нового опыта при помощи сенсорики сознание уподобляет сущность или явление осязаемому объекту и наделяет их теми характеристиками, которые позволяют метафорически воспринимать их при помощи органов чувств.

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, подобное метафорическое осмысление происходит посредством механизма онтологизации (см. [6]). Основной функцией онтологической метафоры является надделение сущности новым онтологическим статусом, новой формой бытия. Название метафоры идёт из философии: онтология – учение о бытии, о принципах его строения, законах и формах [7. С. 608].

Процесс изменения онтологического статуса сущности в науке определяется как реификация (опредмечивание) – особый случай метафоры, функцией которого является ментальная трансформация неосязаемого в осязаемое. На концептуальном уровне реификация происходит через базовую метафорическую модель АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ, где ОБЪЕКТ есть концептуальная область, дающая основу для метафоризации, область – источник метафорической концептуализации.

В данной статье представлены результаты сопоставительного исследования русско- и англоязычных метафорических моделей, созданных в результате проецирования опыта чувственного восприятия материальных объектов на опыт взаимодействия с новыми феноменами, целью которого являлась попытка определить интегральные и вариативные направления метафорической концептуализации абстрактных сущностей в рамках базового фрейма СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ.

В качестве эмпирического материала исследования выступили аутентичные научные тексты на русском и английском языках, а также контексты, представленные в Корпусе современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English) и Национальном корпусе русского языка. Анализу подверглись выявленные языковые репрезентации концептуальных метафор и их переводные эквиваленты на предмет межъязыкового совпадения или расхождения метафорических следствий.

Проведённое исследование привело к следующим результатам:

1. В исследованных текстах наиболее продуктивными метафорическими моделями с областью-источником СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ оказались модели, основанные на визуальном и тактильном способах восприятия: АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ и АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ТАКТИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.
2. Универсальность механизмов метафорического осмысления постигаемых феноменов, основанного на чувственном восприятии, на межъязыковом уровне проявилась посредством наличия пар абсолютных переводных эквивалентов, репрезентирующих идентичные фрагменты области-источника.
3. Несмотря на то что сенсорное восприятие представляется общечеловеческой экспериенциальной базой, анализ научных текстов привёл к выводам о том, что метафорическое осмысление в рамках базового фрейма СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ имеет и вариативную природу, которая находит своё выражение в межъязыковых оппозициях, репрезентирующих разнородные фрагменты концептов.

Более детально перечисленные результаты, сопровождаемые примерами и авторскими комментариями, представлены ниже.

Зрительное восприятие определяется специалистами как «сложный многоступенчатый акт, который заканчивается возникновением зрительного образа в структурах головного мозга» [8. С. 70]. Первичные параметры, которые получает видимый образ, – это контуры/габариты и цветовая гамма; соответственно, для его описания привлекаются «два семантических класса: “цвет” и “форма”» [9. С. 30].

Что касается поля ФОРМА, то в рамках онтологической метафоры АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ оно получает следующее языковое воплощение: *форма, pattern*. Приведём примеры.

- *Энергетическое исследование может проходить в различных формах ... в зависимости от поставленных задач ...* [10. С. 81].

Метафорические репрезентации концепта ФОРМА представлены в русском тексте словом *форма*, что иллюстрирует ситуацию, когда значение слова «может в большей степени совпадать со значением концепта» [2. С. 43]. Лексема *форма* в данном примере образует словосочетание с существительным *исследование*, обозначающим процесс, что на языковом уровне отражает ментальную операцию овеществления абстрактной сущности, надления её характеристиками материального объекта.

Ниже представлен контекст, содержащий англоязычный коррелят метафорического словосочетания *форма исследования*.

- *This study has the following features: a) an integrative approach, b) flexibility in the research pattern, c) an inductive analysis, d) sensitivity to natural environment ...* [11].

Анализ переводных эквивалентов показал, что абстрактная сущность и русским, и английским сознанием концептуализируется в рамках онтологической метафоры АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ так, что областью-источником выступает концепт ОБЪЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

В частности, под *формой* подразумевается некий параметр, характеризующий любой осязаемый предмет и воспринимаемый зрительно, в то время как *pattern* толкуется в словаре Webster как «форма, исходный экземпляр или модель, предназначенные для копирования» [12. С. 1657]. И в том, и в другом существительном реализуется сема «наблюдаемости», что подразумевает возможность визуального распознавания, однако в лексеме *pattern* также заложена и функциональная семантика, свидетельствующая о том, что данный объект всегда используется для определённой цели.

Таким образом, межъязыковая пара *исследование ... в различных формах – research pattern* репрезентирует идентичное направление метафорической концептуализации с привлечением чувственного опыта, а именно надление абстрактных сущностей контурами.

Вторым способом восприятия, вовлекаемым в процесс онтологического моделирования, является осязание. Изучение сенсорных систем показало, что «кожа как орган чувств занимает особое место среди других сенсорных систем как по первичности своего происхождения, так и по огромной сложности информации, поступающей через обширную рецепторную поверхность...» [8. С. 94]. Этот тезис подтверждается результатами исследования эмпирического материала, поскольку визуальной модели не уступает в продуктивности модель, основанная на тактильном восприятии, когда абстрактная сущность мыслится как воспринимаемая на ощупь.

- *Существующие ядерные технологии не решают ... острых вопросов, порождённых ядерной энергетикой ...* [12. С. 8].
- *... it (geothermal gradient – прим. авт.) undergoes a very sharp increase in the geopressured zone ...* [14. С. 56].

Рассмотрим с точки зрения метафорической семантики прилагательные *острый* и *sharp*. Русское и английское сознание по-разному эксплуатирует эти лексические единицы, что выражается в комбинации их с разными существительными, что, в свою очередь, приводит к разным направлениям расширения семантики концепта ОСТРОТА.

В русском метафорическом словосочетании *острые вопросы* прилагательное получает сему напряжённости, безотлагательности. Обращение к Корпусу современного американского английского языка показало, что существует словосочетание *acute issue*, которое является переводным эквивалентом русского словосочетания.

- *This becomes a particularly acute issue if there is to be distribution of resources ...* [11].

Обращаясь к словарю, находим следующее толкование прилагательного *acute* – «имеющий заострённую вершину, не тупой» [12. С. 23]. Таким образом, наблюдается абсолютное совпадение семантики, когда и русское, и английское сознание опирается на тактильные ощущения для метафорического осмысления важности, значимости абстрактной сущности.

А вот ситуация со словосочетанием *sharp increase* несколько иная. Согласно словарю Webster, одним из определений слова *sharp* является следующее: «предполагающий внезапное, резкое или существенное изменение» [12. С. 2088]. В русском же языке динамика, рост, изменение обслуживается метафорическим прилагательным *резкий*, которое и используется в приведённом ниже примере:

- *В последние годы ... происходит резкое повышение числа нарушений на этих блоках* [15].

Следовательно, сочетание метафорически маркированных прилагательных с существительными, обозначающими абстрактные сущности или процессы, может в одних случаях высвечивать одинаковые метафорические семы, а в других – разные; «во многих случаях одно и то же образное средство в сочетании с единицами различной семантики формирует метафорические значения разного оценочного ... характера» [16. С. 73].

Прилагательное *резкий* имеет несколько значений, многие из которых, характеризуя интенсивность качества, связаны и с чувственным восприятием. В частности, в словаре С.И. Ожегова даются следующие примеры с данным прилагательным [17. С. 674]: *резкая боль*, *резкое похолодание* (осозательные ощущения), *резкий запах* (обонятельные ощущения), *резкий свет* (зрительные ощущения). Другими словами, не будучи включённым в инвентарь языковых средств отражения чувственного восприятия, данное прилагательное всё же опосредованно входит в состав фрейма СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ, делая таким образом переводное словосочетание *резкое повышение* репрезентацией базовой метафора АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ СЕНСОРНОГО ВОСПРИЯТИЯ по сравнению с английским словосочетанием *sharp increase*, которое, в свою очередь, высвечивает более частный способ сенсорного восприятия в рамках онтологической метафоры АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

Благодаря метафорическому отождествлению абстрактных сущностей с материальными объектами первые можно постигать при помощи соприкосновения с их воображаемой поверхностью, что открывает широкий ряд свойств, которыми можно обогатить семантику концепта, охватывающего абстрактную сущность: «число выражений-характеристик фактуры денотативно разнообразно и лексически очень богато» [9. С. 30].

В качестве примера, когда нематериальные объекты наделяются фактурой, приведено следующее предложение:

- *The Lindal diagram ... serves as a rough illustration of the temperature requirements* [14. С. 207].

Описание феноменов в приведенных примерах основано на информации, полученной через осязание, а именно: в словосочетании *rough illustration* используется характеристика поверхности, но здесь в метафорическое значение определяемого существительного включается сема незаконченности, незавершённости ввиду того, что в прямом значении *rough* характеризует предмет, например бревно, как необработанный, неровный.

При переводе словосочетания *rough illustration* наиболее частотным метафорическим эквивалентом прилагательного, также содержащим сему незаконченности, незавершённости, выступает лексема *черновой*, что подтверждается данными Национального корпуса русского языка.

- *Бытие, отрешённое от единственного эмоционально волевого центра ответственности, – черновой набросок, непризнанный возможный вариант единственного бытия* [15].
- *Шесть лет назад был опубликован первый черновой эскиз генома человека* [15].

Вновь наблюдается ситуация, когда в обоих языках областью – источником метафорической проекции выступает идентичный фрейм СЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ, однако репрезентирован он разными фрагментами, что отражается в вариативных направлениях метафорического осмысления абстрактного феномена. Английское словосочетание *rough illustration* объективирует онтологическую метафору АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ТАКТИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ, в то время как русское словосочетание *черновой набросок / эскиз* – онтологическую метафору АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ – ЭТО ОБЪЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ, привлекая, как было указано выше, элементы семантического класса «цвет».

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что чувственное восприятие есть одна из основ концептуализации научных феноменов, не имеющих материальных характеристик. Именно через метафору абстрактные сущности наделяются такими качествами, как форма, размер, звук, цвет и др., а лексические единицы, обозначающие эти качества, получают дополнительные семантические признаки. Несмотря на то что в межъязыковом аспекте в инвентаре репрезентаций сенсорных метафор могут наблюдаться определённые расхождения (к примеру, при единстве параметрической семантики у одного из эквивалентов может наблю-

даться дополнительная сема, либо явления осмысляются посредством разных фрагментов базового фрейма), можно сделать предварительный вывод о том, что сенсорное восприятие идёт по идентичным каналам, и данное направление онтологической метафоризации видится универсальным для русской и английской научной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Johnson M. *The meaning of the body: aesthetics of human understanding*. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – 308 p.
2. Aitchinson J. *Words in the mind: an introduction to the mental lexicon*. – 3rd ed. – Carlton: Blackwell Publishing Ltd., 2003. – 314 p.
3. Lakoff G., M. Johnson. *Philosophy in the flesh: the embodied mind and its challenge to Western thought*. – New York: Basic books, 1999. – 625 p.
4. Кустова Г.И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспириенциальной сферы // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 2005. – № 3. – С. 53 – 79.
5. Склярёвская Г.Н. *Метафора в системе языка*. – 2-е изд., стереотип. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 166 с.
6. Лакофф Дж., М. Джонсон *Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова*. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
7. *Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова*. – 2-е изд., испр. и доп. – М. [и др.]: Панпринт, 1998. – 1064 с.
8. Батуев А.С. *Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учеб. для вузов*. – СПб.: Питер, 2005. – 317 с.
9. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 19–51.
10. *Белая книга ядерной энергетики: моногр. / Е.О. Адамов, Л.А. Большов, И.Х. Ганев и др.; под ред. Е.О. Адамова*. – М.: Изд-во ГУП НИКИЭТ, 2001. – 269 с.
11. *Corpus of Contemporary American English (COCA) / Brigham Young University*. – Electronic data. – Provo, 2012. – URL: <http://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 08.08.2010).
12. *Webster's third new international dictionary of the English language: unabridged / Ed. Ph. Babcock*. – Cologne: Könnemann Verlagsgesellschaft MBH, 1993. – 2662 p.
13. Губин В.Е., Косяков С.А. *Малоотходные и ресурсосберегающие технологии в энергетике: учеб. пособие*. – Томск: Изд-во ТПУ, 2002. – 123 с.
14. Gupta N. *Geothermal energy: an alternative resource for the 21 st century / N. Gupta, S. Roy*. – Amsterdam: Elsevier, 2007. – 279 p.
15. *Национальный корпус русского языка*. – М., 2003. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.05.2010).
16. Опарина Е.О. *Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте*. – М., 1988. – С. 65–77.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2003. – 944 с.

Поступила 02.06.2014 г.